

Всем, кто это читает, желаю разбогатеть!

Пусть удача всегда будет с вами,

Деньги текут рекой,

Деньги приходят, деньги льются, со всех сторон к вам деньги плывут.

Когда что-то доходит до предела, оно неизбежно поворачивает вспять, за черной полосой всегда следует белая.

Сегодня я воздвигну здесь

Храм Бога Богатства!

Пусть вы разбогатеете, и вы тоже, пусть все станут богатыми!

В шумном мегаполисе

Возвышаются один за другим небоскребы.

Внутри них полно офисных рабов, которые из последних сил бьются за свое существование.

Цзян Цянь — один из них.

— Какой сегодня день недели? Какой? — Цзян Цянь не отрывал глаз и рук от экрана, яростно правя макет в надежде закончить вовремя и успеть купить лотерейный билет.

Чжоу Си, едва услышав это, сразу понял, к чему клонит приятель:

— Сегодня не день зарплаты, и даже не думай сбежать пораньше. Притормози, у тебя пальцы уже дымятся. Менеджер только что заходил, сказал, что клиент требует проверки, так что макет нужно сдать сегодня вечером.

Цзян Цянь:

— Брат, выручай!

Чжоу Си:

— Мы оба тут свехурочим, чем я тебе помогу?

Цзян Цянь:

— У меня предчувствие, что сегодня я сорву куш.

Чжоу Си:

— ???

Цзян Цянь:

— Сегодня четверг, у меня левый глаз дергается без остановки. Чувствую, это знак, что надо брать лотерейку!

Чжоу Си:

— Да сколько ты их уже накопил? Почему никак не угомонишься?

Цзян Цянь:

— Чувствую, что скоро повезет. Пропущу хоть раз — упущу свой шанс.

Чжоу Си:

— Тогда покупай сразу побольше, а не по два юаня. Нельзя же так мелко плавать?

Цзян Цянь:

— Не потяну я такой размах, думаешь, я сам не хочу?

Чжоу Си:

— Не ищи оправданий своей вечной скупости.

Цзян Цянь:

— Серьезно, в этот раз предчувствие особенно сильное. Если куплю сейчас, завтра ты меня уже не увидишь.

Чжоу Си:

— Что, купишь сегодня, а завтра отбросишь коньки?

Цзян Цянь:

— Не мели чепухи, завтра я пойду в лотерейный центр забирать главный приз!

Чжоу Си рассмеялся:

— Раз уж об этом заговорили, увижу я тебя или нет — дело десятое. Администратор сказала, что на выходных у нас корпоратив, надо скинуться деньгами. Не забудь сдать, она специально просила тебе передать. И не вздумай говорить, что телефон отключен и ты ничего не видел — уж на красные конверты ты всегда первым успеваешь.

Цзян Цянь:

— Ничего не слышу, не слышу, не слышу! Файл загружен, готово, я ушел!

Чжоу Си смотрел, как Цзян Цянь, схватив сумку, вылетает за дверь, а экран компьютера еще вовсю отсчитывал секунды до выключения. Он молча поднял большой палец: ну ты даешь, брат.

Цзян Цянь:

— Погнали, погнали! Предвкушение мгновенного богатства настолько сильное, что перекрыло даже мой страх перед начальством.

— Да неужели?

Цзян Цянь уже хотел ответить, что конечно же да.

Но стоило ему обернуться, как он увидел менеджера с лысиной, стоящего прямо в дверях. Еще полшага — и Цзян Цянь врезался бы в него.

Впрочем, Цзян Цянь был из тех, кто способен на такие фокусы, поэтому уже через полчаса он как штык стоял в лотерейном киоске.

Пока он с уверенным видом заполнял карточку, его взгляд упал на новую партию ярких скретч-карт, только что привезенных хозяином киоска.

Тот заметил интерес Цзян Цяня и радостно затараторил:

— Цзян, может, возьмешь одну? Говорят, в этот раз шансы на выигрыш огромные!

Цзян Цянь, словно замороженный, подошел ближе. Хозяин продолжал:

— Если сходить с этой картой в Храм Бога Богатства и потерять ее там, шансы еще выше. Берешь одну? Или целую пачку?

Цзян Цянь вышел из киоска с целой охапкой скретч-карт. Неизвестно, были ли у него шансы на выигрыш, но хозяин киоска точно обвел его вокруг пальца.

Он спустил на них зарплату за полмесяца. Вечером, когда пришло время ложиться спать, Цзян Цянь пришел в себя и схватился за голову: глядя на стопку нестертых билетов, он почувствовал, как мир потемнел перед глазами.

На следующее утро, когда Чжоу Си увидел Цзян Цяня, который пытался проскочить на работу первым, он не сдержался:

— Ну что, где мой выигрыш? Ты хоть знаешь, что из-за того, что ты слинял, я до полуночи пахал?

Это было верхом несправедливости. Чжоу Си был готов придушить этого негодяя.

Но Цзян Цянь, словно бесплотный дух, безвольно повис в его руках.

Чжоу Си отпустил его:

— Чего ты? Не выиграл — так не выиграл, чего выглядишь как покойник? Я уж подумал, ты в зомби превратился.

Цзян Цянь:

— Все куда хуже. Меня облапошили, я слил зарплату за полмесяца... — он подкосился и чуть не рухнул на пол.

Чжоу Си:

— О, вот как. Ну тогда есть новости и похуже: наш лысый отправил тебя в командировку к тому самому клиенту, с которым сложнее всего договориться.

Цзян Цянь:

— Тому, что из Гуандуна? Который обожает альпинизм и назначает встречи на вершинах гор?!

Чжоу Си похлопал его по плечу и с улыбкой добавил:

— Умен! Удачи тебе, счастливчик!

Цзян Цянь:

— Можно отказаться?

— Цзян Цянь, ты что, не хочешь получить премию за этот месяц? — менеджер появился из-за их спин, бесшумно подкатив на электрическом моноколесе.

Цзян Цянь тут же натянул угодливую улыбку:

— Еду, конечно еду! Прямо сейчас отправляюсь, гарантирую, что договорюсь с клиентом! Но...

Менеджер уже укатил.

На следующий день Чжоу Си и Цзян Цянь стояли на склоне знаменитой горы Тайбайшань.

Чжоу Си, опираясь на альпинистскую палку, задыхаясь, проговорил:

— Ты негодяй. Я из-за тебя свехурочил, а ты еще и меня в это втянул.

Цзян Цянь просто лег на землю:

— Да разве ты из-за меня свехурочил? Если бы ты не подсиживал меня, я бы тут не оказался. Так что давай, терпи вместе со мной, фух...

В этот момент телефон Цзян Цяня зазвонил, нарушая тишину горного леса:

— Я люблю деньги, деньги любят меня, деньги приходят, деньги приходят, деньги со всех сторон ко мне плывут...

Цзян Цянь ответил:

— Красавчик, вы дошли? Я вас уже заждался, давайте быстрее, я уже даже Богу Богатства поклонился, мне пора домой...

Цзян Цянь:

— Бог Богатства... Господин Цай, нет-нет, господин Ван! Сейчас буду, уже бегу! Скажите, а тот храм действительно чудотворный?

Ван Дацай:

— Чудотворнее некуда.

Цзян Цянь:

— Тогда ждите меня, пять минут, буду на месте.

Чжоу Си смотрел, как Цзян Цянь, продолжая говорить по телефону, помчался вверх по склону

с невероятной скоростью, и подумал, что это определенно зов самого Бога Богатства.

Через пять минут Цзян Цянь добрался до места и с самым искренним видом выложил план проекта и эскизы на столик, за которым пил чай Ван Дацай.

Цзян Цянь:

— Господин Ван, взгляните, пожалуйста. Позже мой коллега подойдет, и мы обсудим детали. А сейчас можно попросить вас проводить меня к Богу Богатства? Я просто хочу вознести молитву, ведь именно это помогло вам стать таким крупным бизнесменом.

Ван Дацай окинул взглядом молодого человека, заметив в его глазах неприкрытую жажду денег, и хлопнул его по плечу своей рукой, унизанной золотыми перстнями:

— Парень, умеешь ты говорить, большое будущее тебя ждет, большое будущее!

Цзян Цянь:

— Прошу вас, ведите.

Когда Чжоу Си наконец добрался до вершины, он увидел свой многострадальный план проекта, сиротливо лежащий на чайном столике. Ни самого господина Вана, ни Цзян Цяня рядом не было.

Чжоу Си забрал бумаги и, дрожащими от усталости ногами, поплелся туда, где было больше людей, и наткнулся на храм.

Там было не протолкнуться. Расспросив прохожих, он узнал, что здесь почитают двух божеств: Бога Богатства и Юэ Лао — покровителя любви и брака.

Войдя внутрь, он увидел разительный контраст: дерево у Храма Бога Богатства было так увешано красными лентами, что ветви едва не ломались, тогда как у Храма Юэ Лао висели лишь жалкие клочки.

<http://bllate.org/book/20499/2042887>